

РОССИЙСКИЙ КРЫМ В ПУБЛИКАЦИЯХ АМЕРИКАНСКИХ СМИ 2014-2019 ГОДОВ: ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ СИМУЛЯКРА

Мащенко А. П.

**Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия**

В статье анализируется образ Крыма в средствах массовой информации США после воссоединения полуострова с Россией. Изучение публикаций «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», «Ю-Эс-Эй Тудэй», «Лос-Анджелес Таймс», «НэшнлИнтерест» и других медиа позволяет увидеть полуостров глазами иностранных журналистов и их аудитории и сравнить эту «картинку» с истинным положением дел на полуострове.

Крупнейшие американские издания описывают Крым в соответствии с официальной версией Вашингтона - как оккупированную Россией украинскую территорию. За без малого шесть лет, которые полуостров прожил в составе России, в СМИ США появились сотни статей, рассказывающих о положении дел в регионе. При этом, по их версии, полуостров переживает тяжелый экономический кризис, обусловленный, во-первых, международными санкциями, во-вторых, энергетической, водной, транспортной, продовольственной блокадой со стороны Украины.

Это параллельная, вымышленная реальность, симулякр, сконструированный американскими и европейскими политиками и журналистами в ходе информационной войны против России. Такая оценка ситуации в Крыму обусловлена, с одной стороны, геополитическими интересами США - несмотря на декларируемую независимость, ведущие американские СМИ выражают официальную точку зрения Белого дома. С другой - и над редакторами, и над журналистами довлеют антироссийские стереотипы, которые складывались на Западе даже не десятилетиями, а столетиями. Еще один важный аспект – психологическая травма, полученная американским истеблишментом в результате воссоединения Крыма с Россией. Это событие было воспринято как поражение не только Украины, но и США – и это хорошо прослеживается в текстах многих публикаций.

При этом, безусловно, Крым рассматривается не как объект, а как субъект, как карта в большой геополитической игре, ключевой регион Причерноморья, борьба за который идет уже не первое столетие. «Крымская история» является частью другой «истории», гораздо большей, которая охватывает события на Донбассе, в других регионах Украины, на всем постсоветском пространстве и по его периметру, включая Турцию, Сирию, Ирак.

Ключевые слова: Крым, Россия, США, средства массовой информации, «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», симулякр.

ВВЕДЕНИЕ

Весной 2014 года Крым стал центром не только украинской или российской, но и международной политики. В те дни здесь одновременно работали несколько сот репортеров со всего мира – от США до Австралии и от Европы до Латинской Америки.

Воссоединение Крыма с Россией стало крупнейшим поражением не только, а может быть даже и не столько Украины, сколько ее западных патронов; и смириться

с ним они пока не в состоянии. С тех пор прошло уже почти шесть лет, однако США и их союзники по-прежнему отказываются признавать российский статус полуострова, а «крымская тема» не сходит с экранов и страниц крупнейших зарубежных средств массовой информации.

Против России и Крыма введены масштабные экономические санкции и ведется тотальная информационная война. Конечная цель этой кампании – вернуть полуостров в состав Украины.

В первую очередь именно эти факторы и определяют актуальность настоящего исследования. Мы сосредоточимся на детальном анализе того, как изображается Крым в средствах массовой информации США в 2014 – 2019 годах, то есть, после воссоединения полуострова с Россией.

По сути, это исследование «крымских материалов» американских средств массовой информации периода 2014 – 2019 годов – первая систематическая работа такого рода. Она позволяет увидеть полуостров глазами иностранных журналистов и их читателей, зрителей, слушателей, сравнить эту «картинку» с истинным положением дел на полуострове и попытаться объяснить разницу между двумя реальностями - медийной и настоящей.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 года на несколько месяцев стало главной темой крупнейших мировых средств массовой информации и навсегда изменило не только Крым, Россию, Украину, но и весь мир. Позже, в мае 2014 года гражданская война на материковой Украине отодвинула крымскую тему в мировых медиа на второй план, однако она не исчезла и не исчезнет из сферы их внимания на протяжении ближайших лет, а может быть и десятилетий, в течение которых Крым, весьма вероятно, будет существовать в составе России как частично признанная международным сообществом территория.

США и их союзники ведут информационную войну против России – об этом не раз говорили в последние годы и президент РФ Владимир Путин, и министр

иностраннных дел Сергей Лавров. То же самое констатируют эксперты-политологи, историки, журналисты.

«События, разворачивающиеся сегодня в глобальном информационном пространстве, с новой силой демонстрируют место и роль технологий формирования сознания мировой общественности в арсенале инструментов заокеанских стратегов, используемых с целью реализации внешнеполитических задач США. Информационная война и санкционное давление на Россию вследствие ее последовательной линии на защиту своих жизненно важных интересов, своего народа, языка и русского культурного пространства в целом, ярко подтверждают известный тезис американских политологов о том, что тенденции в развитии международных отношений будут только усиливать значение «мягкой силы» в общем властном балансе государств, прежде всего США, сочетающих военные и невоенные компоненты в своей международной деятельности». [8, с.307-308].

В особенно острую стадию «невоенные боевые действия» перешли после воссоединения Крыма с Россией. С тех пор полуостров описывается в западных СМИ как оккупированная (аннексированная) Россией территория Украины, где систематически нарушаются права человека.

На протяжении пяти с половиной лет новейшей истории российского Крыма в ведущих средствах массовой информации США и других стран Запада появились тысячи материалов, рассказывающих о положении дел на полуострове (в одной только «Нью-Йорк Таймс» с марта 2014 по ноябрь 2019 года опубликовано более двух тысяч статей и заметок, содержащих слово «Крым»).

При этом, увы, абсолютное большинство этих материалов изображают ситуацию на полуострове предвзято. Российский Крым для ведущих западных медиа - это оккупированная депрессивная территория, где массово нарушаются права человека, население которой живет в бедности и страхе перед агрессором.

То, что крымчане считают воссоединением с Россией, западные СМИ называют «аннексией». Практически все «крымские публикации» ведущих американских и европейских медиа объединяет употребление журналистами в отношении судьбы

полуострова глагола «аннексировать», который означает «насильственно присоединять, захватывать территорию чужого государства».

Аннексия или воссоединение? Оккупация или свободное возвращение в Россию? Сепаратизм или ирредентизм? Выбор лексики – очень важный элемент современной информационно-пропагандистской кампании. Именно он создает ощущение принадлежности к одному и тому же лагерю или, наоборот, порождает недоверие и враждебность... «Занимаются этим профессионалы от коммуникации, это они придумывают формулировки и клише, которые удобно повторять и которые потом прочно войдут в обиход и замелькают на первых страницах периодических изданий. Именно так все и было, когда разразился украинский кризис», - отмечает Ги Меттан. - «Самый простой способ дискредитировать Россию – через тщательно отобранную лексику. Освещая украинский конфликт, можно писать о «воинствующих сепаратистах Донбасса», а можно – об «антиукраинских сопротивленцах». Можно говорить об «аннексии Россией Крыма» - а можно о «возвращении Крыма в лоно России-матушки». А ведь речь идет об одних и тех же людях и событиях» [4, с.365].

«Если проанализировать язык прессы в начале конфликта и проследить за его развитием (это касается любых конфликтов вообще), то нетрудно засечь момент, когда агентства по коммуникации, ответственные за разработку риторики, формируют клише; затем их подхватывают западные СМИ, которые направляют общественное мнение в желаемое русло. В 2014-м, когда разразился украинский кризис, в распоряжение украинского правительства было послано несколько десятков американских специалистов по коммуникации, они-то и разработали антирусский «новояз» [4, с.365-366].

Чтобы убедить, не надо лгать, надо просто правильно представить факты, выстроить аргументацию, подобрать соответствующие слова. Именно так, слово за слово, западной прессой создается лубочная картинка «доброе американское дяди» и, в противовес ей, страшный образ русского «злодея».

«Аннексия» Крыма Россией – не подлежащая сомнения данность, фундамент, основываясь на котором американские СМИ строят свой метарассказ о новейшем периоде истории региона. Таким образом аудитории изначально навязывается тезис

о незаконном, насильственном захвате полуострова Россией, а предыстория и итоги референдума о воссоединении попросту игнорируются.

Рассказывая о российском Крыме, американские медиа делают акцент на нескольких аспектах. Первый из них – военный. Пристальное внимание обращается на модернизацию базирующегося в регионе Черноморского флота. Западные журналисты и эксперты опасаются наращивания военной мощи России, прекрасно понимая, что она является гарантом нерушимости нового статуса полуострова.

«На фоне напряженности Россия разворачивает в Крыму передовую ракетную систему класса «земля-воздух», - тревожится в одном из своих материалов «Вашингтон Пост». - После аннексии Крыма военно-морской флот России значительно укрепил части Черноморского флота, дислоцированные в Севастополе и Крыму, и перебросил подразделения из своего Южного военного округа на полуостров, разместив там контингенты артиллерии, воздушно-десантных войск, авиации» [15].

Новый российский Крым в кривом зеркале западных СМИ – это напичканный сверхсовременным вооружением регион со стагнирующей под влиянием санкций «международного сообщества» экономикой и падающим уровнем жизни населения. Еще одно следствие «аннексии» Крыма Россией, по версии американских медиа, - ухудшение туристического потенциала региона.

«Туристическая экономика является основным источником дохода полуострова, но то, что раньше было сезоном, растянувшимся почти на шесть месяцев, теперь ограничивается июлем и августом» [14], - фантазирует Миша Фридман в статье «Высокая цена путинского захвата Крыма», опубликованной авторитетным информационным агентством «Блумберг».

Если в прежние, «украинские годы», у американских медиа была одна ритуальная дата в году, когда они обязательно писали о Крыме – 18 мая – день депортации крымских татар, то теперь таких ритуальных дат стало две; к 18 мая добавилось 16 марта – день проведения референдума о воссоединении полуострова с Россией. Это, что называется, программа-минимум.

«Что случилось с Крымом через год после аннексии» [25], рассказывает в 2015 году крупнейшая общенациональная газета США «Ю-Эс-Эй Тудэй». Автор статьи, некто Дэн Полишук (показательная «идеологическая контаминация», смешение англо-саксонского имени с украинской фамилией) рассказывает о том, что из региона ушли «Эпл» и «Макдональдс», не работают платежные системы «Виза», «Мастеркард» и «ПэйПэл», прекратилось железнодорожное и автобусное сообщение с материковой Украиной, периодически отключается электроэнергия.

С одной стороны, все эти трудности, заметим – искусственно созданные для Крыма так называемым международным сообществом, имели, а некоторые и до сих пор имеют место быть. С другой, и «Ю-Эс-Эй Тудэй» об этом старается не распространяться, вышеперечисленные проблемы успешно решены или не имеют критического значения – как, например, в случае демонстративного закрытия на полуострове «Макдональдсов».

Ко второй годовщине «аннексии» показательный редакционный (то есть, прямо выражающий точку зрения издания) материал увидел свет в «Вашингтон Пост». Статья называлась: «Новая норма» репрессий в Крыму». «Через два года после незаконной аннексии Россией Крымский полуостров – одно из самых изолированных, бедных и – буквально – темных мест в Европе. Экономика уничтожена: линии электропередач из Украины были разрушены в ноябре, отрезав от электричества два миллиона крымчан... - пишет издание, репортеры которого даже не потрудились приехать в Крым и взглянуть на ситуацию собственными глазами. – Импорт из Украины запрещен, лекарства в дефиците и когда-то бурно развивающаяся туристическая отрасль умирает. Единственная процветающая индустрия в этой отрезанной украинской провинции – репрессии, исчезновения, политические преследования и другие юридические и физические атаки на любого, кто ставит под сомнение российскую оккупацию» [13].

Замечательная формулировка – линии электропередач «были разъединены». И ни слова о том, кто и как их «разъединил». Иными словами, ни слова о террористическом акте, совершенном украинскими и крымско-татарскими боевиками на границе с Крымом в ноябре 2015 года для того, чтобы сделать

невыносимой жизнь людей, которые отказались входить в одно государство с пришедшими к власти на Украине неонацистами. Ни слова о том, что «разъединение» поставило в буквальном смысле под угрозу жизни сотен крымчан, находившихся в тот момент в больницах и на операционных столах. Ни слова о том, как жители Щелкино поздней осенью на протяжении нескольких дней подряд грелись и готовили еду на кострах прямо посреди дворов, между многоэтажками.

При этом, как уже отмечалось, репортеры «респектабельного» американского издания даже не потрудились приехать в Крым и взглянуть на ситуацию собственными глазами. Еще бы – Государственный департамент США настоятельно не рекомендует своим гражданам посещать «оккупированный полуостров» - а ну как увидят правду. Журналисты «Вашингтон Пост» не потрудились зайти домой к кому-нибудь из крымчан и включить свет, заглянуть в аптеку, в супермаркет, поговорить с жителями полуострова и отыскать здесь хоть одного оккупанта – желательно «верхом на танке». Да и ни к чему это, потому что все равно опубликовать можно было только то, что было опубликовано.

Объективная реальность мало интересует занятые конструированием крымского симулякра западные СМИ. Они озабочены живописанием ужасов «оккупации» и поиском путей вернуть регион в лоно «цивилизованного мира» (читай – в состав Украины).

Особую ставку в информационно-пропагандистской войне против Крыма и России американские медиа делают на миф об преследовании на полуострове крымских татар. Запрет экстремистского Меджлиса, лидеры которого ответственны за террористический акт по подрыву линий электропередач в Крым и создание так называемого «батальона смертников» имени Номана Челебиджихана, равно как и борьба с запрещенной не только в России, но и во многих других странах, в том числе, например, в Германии, партией Хизбут-Тахрир и другими радикальными исламскими течениями выдается за репрессии против крымско-татарского народа. Так же, как приговор кинорежиссеру-любителю Олегу Сенцову за подготовку на территории Крыма террористических актов – за репрессии против этнических украинцев и интеллигенции.

«В реальности Россия усиливает свои репрессии против крымских татар, которые сейчас составляют 12 процентов населения Крыма, - пишет «Нью-Йорк Таймс». - ...Российские войска совершали налеты на дома и мечети, а также преследовали и лишили свободы крымско-татарских активистов, некоторые из которых исчезли или были убиты. Россия пыталась запретить крымским татарам проводить публичные мероприятия» [23].

Главную силу сопротивления «российской оккупации», по версии западных СМИ, представляет радикальная часть крымских татар во главе с лидерами запрещенного Меджлиса Мустафой Джемилевым, Рефатом Чубаровым и Ленуром Ислямовым, бежавшая после воссоединения полуострова с Россией на территорию «свободной Украины». «Татары, враги России в Крыму, заблокировали поставки продовольствия», - пишет «Нью-Йорк Таймс» 21 сентября 2015 года. - Крымские татары, возмущенные аннексией Россией черноморского полуострова, заявили в понедельник, что блокада поставок продовольствия в Крым из Украины будет продолжаться бесконечно» [18], – рассказывает автор материала. Цель блокады формулирует Мустафа Джемилев. Она «состоит в том, чтобы оккупанты покинули нашу территорию» [18].

Американские СМИ стараются рассказывать о «преследованиях» татар и «нарушениях прав человека» при каждом удобном и не очень удобном случае. Так, например, происходит, когда «Вашингтон Пост» пишет о победе певицы Джамалы в конкурсе «Евровидения» в 2016 году [17]. О музыке в материале – один процент, остальные 99 – о депортации татар проклятым сталинским режимом и аннексии Крыма не менее проклятым режимом Путина.

Почему в качестве «целевой группы» для дезинформационной кампании выбраны именно крымские татары? Американские политтехнологи делают ставку на генетическую память, историческую обиду этого народа, обусловленную депортацией 1944 года. «Почему крымские татары так враждебно относятся к России?» [24] - задается вопросом журналист «Вашингтон Пост» Леонид Пейсахин. По его мнению, Россия прочно ассоциируется у крымских татар с угрозой насилия, и молодое поколение остается верным этим убеждениям.

Другой немаловажный фактор – экономические сложности, с которыми крымские татары сталкивались после возвращения на родину. Третий – их определенная обособленность, вызванная изоляционистской политикой национальных лидеров, которые стремились противопоставить крымских татар остальным проживающим на полуострове народам, и прежде всего - русскому. Наконец, нельзя не отметить и тот факт, что некоторая часть крымских татар действительно до сих пор остается под влиянием находящихся в эмиграции лидеров Меджлиса.

Остающиеся в Крыму татары изображаются американскими СМИ как угнетаемое меньшинство. «Россия пытается стереть с лица земли крымских татар» [23], – утверждает на страницах «Нью-Йорк Таймс» 19 мая 2016 года Кристина Пасчин. По ее мнению, это выражается в запрете Меджлиса, аресте одного из лидеров этой экстремистской организации Ильми Умерова, закрытии крымско-татарских СМИ (по-видимому, речь о телекомпании АТРЛенураИслямова), обысках и арестах членов Хизбут-Тахрири других запрещенных террористических религиозных организаций.

«Крымские татары по-прежнему отказываются подчиняться российской оккупации, - утверждает издание. - Большинство выступало против аннексии 2014 года, и их руководство продолжает требовать воссоединения Крыма с Украиной» [23]. «Есть те, кто говорит, что Крым-это потерянное дело, что господин Путин никогда не позволит ему вернуться на Украину, потому что российские связи с полуостровом пролегают слишком глубоко. Они забывают, что Крым принадлежал сначала крымским татарам, задолго до Российской империи, Советского Союза и господина Путина» [23], – поучает «Нью-Йорк Таймс».

При этом мы становимся свидетелями игнорирования западными СМИ многочисленных фактов успешной интеграции крымских татар в российском Крыму – Указа Президента РФ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», придания их языку государственного статуса в регионе, открытия национальных школ и классов,

обустройства национальных поселков, строительства соборной мечети в Симферополе, реставрации Ханского дворца, представленности крымских татар во всех органах власти – начиная с муниципалитетов и заканчивая Государственной Думой Российской Федерации.

Западные СМИ выдают мнение лидеров запрещенного Меджлиса за мнение всего народа, стараясь кроме всего прочего еще и противопоставить крымских татар представителям остальных национальностей, проживающих в Крыму и, таким образом, искусственно создать в регионе межнациональную напряженность.

Точно так же не находится в американских медиа места для информации о том, что «вместо» «Макдональдсов» на полуострове построены гораздо более масштабные инфраструктурные объекты – мост через Керченский пролив, федеральная трасса «Таврида», новый терминал международного аэропорта, новые электростанции, а Крым в целом переживает невиданный с советских времен туристический бум – в 2019 году полуостров посетило больше семи миллионов отдыхающих.

Ни слова не найдем мы в «Нью-Йорк Таймс» и Ко о техническом переоснащении медицинских центров и больниц, о внедрении страховой медицины, в результате чего людей, лежащих в больницах, стали бесплатно кормить и не берут ни копейки за лечение, включая дорогостоящие операции, о строительстве десятков новых детских садов, о том, что уровень жизни в Крыму гораздо выше, чем в соседней «свободной цивилизованной демократической Украине», где идет гражданская война, в которой погибли уже десятки тысяч человек.

Искажение реальности осуществляется западными медиа с помощью таких приемов, как «произвольный отбор фактов, их подтасовка, смещение точки отсчета, извращение причинно-следственных связей. Такое передергивание требует от читателя (зрителя, слушателя) досконального знания событий и их последовательности. Оно также играет на забывчивости читателя, занятого будничными делами, не способного переварить ежедневно обновляющуюся лавину информации» [4, с.376-377], – объясняет Ги Меттан.

Среди других американских «механизмов» решения «крымской проблемы» стоит упомянуть периодически вбрасывающуюся в информационное пространство заведомо неприемлемую ни для России, ни для крымчан затею провести повторный референдум. Такой вариант предлагает, к примеру, Дуг Бэндоу в материале «Проблему Крыма надо решать с помощью референдума. Но пусть он будет свободным и честным» [11], который опубликован в «НэшнлИнтерест» в 2018 году.

Как уже говорилось, положительные изменения в регионе либо игнорируются, либо, когда сделать это невозможно (как в случае со строительством Крымского моста), освещаются под негативным углом зрения. Например, рассказывается о том, что Крымский мост строился без разрешения киевских властей, или о том, что, по оценкам «экспертов», он вскоре неминуемо рухнет из-за неблагоприятных природных условий.

По мнению журналистов «Нью-Йорк Таймс» Нила Макфаркьюэра и Ивана Нечепуренко, Крымский мост имеет не столько инфраструктурное, сколько символическое значение. Таким образом Россия якобы демонстрирует свою власть над полуостровом. «Строя где-нибудь мост или шоссе, вы заявляете, что это — ваше» [20], – подытоживают журналисты.

Ричард Лурье в «Глоб энд Мэйл» называет Крымский мост – Путинским, персонифицируя не только конкретный строительный объект, но и весь российский «крымский проект». По мнению Лурье, строительством такого масштаба Путин подчеркнул принадлежность Крыма России. Журналист удивляется тому, как и в какие сроки был построен мост. «Хотя затраты, как и ожидалось, превзошли смету, превысив сумму в четыре миллиарда долларов, проект был завершен досрочно — что поистине удивительно. Уже одно это говорит о значении, которое Путин придал строительству моста» [19], – пишет автор.

Нил Макфаркьюэр характеризует открытие моста 15 мая 2018 года как «театральную постановку». По его мнению, после «вооруженной аннексии Крыма» туристический поток на полуостров снизился, и строительство Керченского моста было совершенно экономически не оправдано [20].

Наконец, зафиксированы случаи, когда реакция на строительство Крымского моста в американских медиа достигает градуса истерики. К примеру, автор «Вашингтон Экзэминэр» Том Роган в статье «Украина должна взорвать путинский Крымский мост» говорит о том, что сооружение является вопиющим примером унижения украинской нации и призывает к уничтожению объекта. «Украина теперь должна уничтожить элементы моста. Хотя такой курс действий будет эскалацией против Путина и почти наверняка вызовет возмездие России, этот мост является вопиющим оскорблением авторитета Украины» [29], – пишет Роган.

«К счастью, – рассуждает «аналитик», – у Украины есть средства для нанесения воздушных ударов по мосту таким образом, чтобы сделать его хотя бы временно непригодным для использования» [29].

Тему Крымского моста в американских СМИ актуализирует провокация украинских кораблей, нарушивших в ноябре 2018 года государственную границу России в попытке без разрешения пройти через Керченский пролив, продемонстрировав таким образом, что Крым якобы по-прежнему является частью Украины.

После задержания украинских моряков российскими пограничниками в ряде западных СМИ появились материалы, выражающие беспокойство в связи с возможностью начала полномасштабной войны между Украиной и Россией. Статья Сары Маклафлин Митчелл в «Вашингтон Пост» так и называется: «Могут ли новые боевые действия между Россией и Украиной перерасти в полномасштабную войну?» [21].

Другая журналистка этого издания Энн Эпплбаум в статье «Последнее нападение России на украинцев — предупреждение Западу» характеризует Россию как агрессора, незаконно захватившего территорию другого государства и установившего там свое господство. Говоря о «тщательно спланированной провокации» [9], она утверждает, что российские военные намеренно открыли огонь по украинским судам в Керченском проливе. Причиной этого Эпплбаум называет «оккупацию» Крыма. «Это может быть просто одним из периодических напоминаний

России о том, что она не прекратит свою незаконную оккупацию» [9] , - пишет журналистка.

После воссоединения Крыма с Россией абсолютное большинство «крымских материалов» западных СМИ сочиняется удаленно. Как отметила на медиафоруме «Открытый Крым: своими глазами» официальный представитель МИД России Мария Захарова, крупные иностранные редакции запрещают своим журналистам посещать полуостров: «Это объяснимо только одним: если сюда приедет корреспондент, он не сможет не писать о тенденциях, которые увидит», – пояснила Захарова» [7].

Все крупнейшие американские СМИ описывают ситуацию в Крыму в унисон с официальной точкой зрения Вашингтона, фактически являясь инструментами государственной политики США. Вне всяких сомнений, это элемент информационной или, как сейчас говорят, гибридной войны Запада против России. Над американскими журналистами, пишущими о Крыме, довлеют, с одной стороны, антироссийские русофобские стереотипы, складывающиеся на Западе на протяжении столетий, а с другой стороны- сиюминутная политическая конъюнктура.

О неизменности оценок американского истеблишмента хорошо свидетельствует опубликованная в 2018 году Брукингским институтом статья бывшего посла США на Украине Стивена Пайфера «Россия против Украины: еще больше того же самого?» [26]. Надо признать, в этом опусе действительно «все то же самое», те же самые обвинения в «аннексии Крыма», «разжигании конфликта», «агрессии Путина».

Ведущие американские политики продолжают заявлять, что антироссийские санкции будут действовать до тех пор, пока Кремль не признает свою вину в «оккупации Крыма». С таким заявлением выступил, в частности, госсекретарь США Майк Помпео. «Россия будет сталкиваться с последствиями до тех пор, пока полностью не выполнит Минские соглашения и не возвратит контроль над Крымом Украине» [10], – цитирует Помпео «Ассошиэйтед Пресс».

Наряду с этим госсекретарь презентует «крымскую декларацию», в которой заявляет о нарушении Россией международных принципов. «Россия путем вторжения на Украину и аннексии Крыма в 2014 году пыталась подорвать

основополагающий международный принцип, которого придерживаются демократические государства: ни одна страна не может силой изменять границы другой» [10].

Периодически влиятельнейшие американские издания прямо предоставляют свои страницы украинским политикам. Так происходит, например, 6 декабря 2018 года, когда «Нью-Йорк Таймс» публикует статью теперь уже бывшего президента Петра Порошенко, который рассказывает американцам о «краже Россией украинского Крымского полуострова» [28].

Отдельные «условно объективные» публикации – лишь исключение, подтверждающее общее правило о неизменности позиции американского истеблишмента, которую транслируют ведущие медиа США. Через три года после воссоединения полуострова с Россией в «Ю-Эс-Эй Тудэй» появляется большой репортаж «Крымчане поддерживают российский захват: если они попытаются вернуть все назад, я буду сражаться». Автор материала, Ким Хьелмгард, рассказывает о том, что многие жители полуострова рады вернуться в Россию. «Люди чувствуют себя дома в России. Это главное, - цитирует издание крымчанку Дарью Деменко. - Если вы знаете историю, то вам известно, что Крым русский и всегда был русским. Я не хотела оставаться гражданином второго сорта, как это происходило при Украине» [16]. «Мы, украинцы и русские, одна семья. Разницы нет» [16], – добавляет муж Дарьи Александр. «Украина никогда не заботилась о нас здесь. Все предприятия были абсолютно заброшены. Когда мы голосовали на референдуме, были огромные очереди. Никто не оказывал на нас никакого давления... Мы хотели присоединиться к России несмотря на мнение Запада» [16], – говорит еще один герой материала, Сергей Соколов.

По утверждению автора статьи, ему трудно было найти голоса несогласных с российским статусом Крыма, отчасти потому, что в 2015 году Москва признала оспаривание российской принадлежности полуострова преступлением. Тем не менее, в конце концов, один такой диссидент нашелся, но попросил «не называть его имени, поскольку это может привести к тюремному заключению или изгнанию из Крыма»

[16]. По его словам, после воссоединения с Россией Крым стал «полицейским государством».

Завершается репортаж «Ю-Эс-Эй Тудэй» словами Александра Деменко: «Я не хочу войны с нашими украинскими братьями, но, если они попытаются вернуть Крым, я буду сражаться». «И я тоже, - добавляет Дарья. - Это моя родина» [16].

Показательная история произошла с журналистом Джеффом Опдайком, опубликовавшим в июне 2019 года в газете «Лос-Анджелес Таймс» статью «Крым – неожиданная красота на фоне беспокойной истории». Решив абстрагироваться от политики, он просто рассказал об уникальных исторических и природных достопримечательностях региона. По мнению Опдайка, «это живописное и гостеприимное место, которое должны посещать жители западных стран, пусть даже кое-кто из них не желает подпитывать экономику спорной территории своими туристическими долларами» [22].

«В сегодняшнюю эпоху интернета, когда любители Инстаграма показали нашу планету со всех ракурсов и точек, Крым стоит особняком, отличаясь неиспорченной подлинностью» [22], – написал Опдаик и... вызвал международный скандал. Министерство информационной политики Украины направило официальное письмо руководству газеты «Лос-Анджелес Таймс», потребовав уважать законы Украины и не рекламировать незаконные способы попадания на территорию Крыма, который автор статьи несколько раз назвал российской территорией. В итоге редакции пришлось дополнить статью информацией о том, что Украина запрещает посещать Крым без своего разрешения, а также о том, что Госдепартамент США в принципе не рекомендует гражданам США соваться на «оккупированный полуостров». Так всеми возможными способами Киев и его западные покровители пытаются спрятать от мира правду о ситуации в Крыму.

Оценки воссоединения полуострова с Россией как «аннексии» и «оккупации» остаются неизменными. Большинство зарубежных государств, следуя в фарватере внешней политики США, до сих пор не признали российского статуса региона. Официальная версия Вашингтона: Крым – это оккупированная Россией украинская территория. Именно под таким ракурсом и рассматривают полуостров крупные

заокеанские медиа. Однако в то же время у них, а значит, и у американских политических кругов растет понимание, что «вероятность того, что Крым снова станет частью Украины, почти равна нулю» [27].

«Данная территория не будет возвращена ни Путиным, ни его преемниками, если только Россия не потерпит поражение в войне. Даже критики Путина признают, что Крым навсегда вошел в состав России» [11], – пишет на страницах «НэшнлИнтерест» Дуг Бэндоу. По его мнению, «принципы отделения продолжают оставаться спорными в международных делах, однако жители Крыма должны обладать правом вето по вопросу о возвращении в состав Украины. Их нельзя передавать то туда, то сюда, как бушель пшеницы» [11]. Таким образом, мы видим, как оценки западных СМИ постепенно эволюционируют к приблизительно следующей формуле: Крым был аннексирован Россией, но, судя по всему, навсегда.

«Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Таймс» и другие медиа стали оружием в информационной войне Запада против России. Их материалы о новом российском Крыме направлены не на информирование аудитории о реальном положении дел, а на конструирование «крымского симулякра».

Симулякр по Бодрийяру – это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует. Оккупация Крыма российскими войсками, уничтоженная экономика, репрессии против мирного населения, продуктовый и лекарственный дефицит, всё это существует исключительно в американском, западноевропейском и украинском медиапространстве.

«Все, что преобразуется в информацию, становится предметом спекуляций, которым нет конца, – замечает Бодрийяр. И продолжает: «Основная функция информации – введение в заблуждение. Не суть важно, о чем нас она «информирует», не суть важно, насколько она «охватывает» события, потому что самое главное сам охват: то, к чему она стремится, всеобщий консенсус в результате смерти мозга» [3, с.37].

Именно этого – «смерти мозга» своих читателей, зрителей, слушателей и последующего единодушного одобрения антикрымской и антироссийской политики, выражающейся, в частности, в системе международных санкций не только против

российского государства и крымской республики, но и против каждого жителя полуострова – и добиваются крупнейшие американские СМИ, конструируя на своих страницах и в своем эфире «оккупированный» Россией Крым.

Благо, те же американские читатели, зрители, слушатели легко поддаются манипуляции в силу не самой высокой осведомленности в таких сферах, как мировая история, политика и даже география. Это признает даже один из самых влиятельных американских политологов последних десятилетий Збигнев Бжезинский: «...уязвимое место Америки – очень слабые познания американского населения об остальном мире. Горькая правда состоит в том, что американцы пугающе плохо разбираются в основах мировой географии, текущих событиях и даже ключевых вехах мировой истории... Менее половины старшекурсников знают, что целью создания НАТО было противостояние советской экспансии, а более 30 процентов взрослых американцев не могли назвать две страны, с которыми сражалась Америка во Второй мировой войне» [2, с.80-81].

ВЫВОДЫ

Образ-симулякр «оккупированного Крыма» в «Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Таймс» и других американских средствах массовой информации создан и сомнению не подлежит. Стивен Коэн, бывший советолог из службы президента Джорджа Буша, почетный профессор университетов Нью-Йорка и Принстона, журналист газеты «Нейшн» обеспокоен тем, что в американской прессе и политике царствует одна единственная точка зрения: «Новая холодная война будет тем более опасной, что в Соединенных Штатах не существует никакой сколько-нибудь значимой оппозиции. Мы, отказывающиеся поддерживать неправильную политику нашего правительства, не можем ждать поддержки ни от какого влиятельного лица, не можем ждать и от Конгресса, превратившегося в оплот наступательной политики. С начала украинского кризиса и по сей день ни одна из таких газет, как «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост» или «Уолл-стрит Джорнал», ни разу не давали нам слова. Нас не звали ни на канал MSNBC, ни на «Фокс Ньюс», где все события трактуются с одной единственной позиции: «во всем виноваты русские» [12].

«Сейчас русофобия достигла такого размаха, что это превосходит всякие разумные границы и поражает воображение. Фраза «Во всем виновата Россия» стала излюбленным клише авторов передовиц, экспертов, политиков и университетских исследователей в Европе и Америке. Она идет в ход, когда нужно объяснить малейшую проблему, возникающую на нашем континенте» [4, с.122].

Следует также отметить, что и над западными политиками, и над редакторами и журналистами довлеют русофобские антироссийские стереотипы, которые складывались на Западе даже не десятилетиями, а столетиями, и резко «обострились» в последние годы. Как писал когда-то Александр Солженицын, «подите пробейтесь через клубок предвзятостей и перекосов в какой-нибудь сверкающей центральной американской газете» [6, с. 415].

Ну и, наконец, еще один важный аспект – психологическая травма, полученная американским истеблишментом в результате воссоединения Крыма с Россией. Это событие было воспринято как поражение не только Украины, но и США – и это хорошо прослеживается в текстах многих публикаций. А раз было поражение, значит, необходим реванш – хотя бы в информационном пространстве.

«...У американской политической элиты развился командно-гегемонистский комплекс превосходства и отсутствует опыт длительных равноправных отношений с другими государствами, что и поныне затрудняет признание ими возникающих в мире новых центров силы» [5, с.14].

«Воссоединение Крыма с Россией заставило американский истеблишмент воспринимать Российскую Федерацию в качестве значительной угрозы их глобальной гегемонии» [8, с.13].

Самый большой кошмар современной Америки нашел свое медийное воплощение в фотографии, которой проиллюстрирована одна из статей о ситуации в Крыму и в целом о российско-американских отношениях, опубликованных в «Вашингтон Пост». На этой фотографии президент России Владимир Путин расписывается на стене в молодежном лагере «Таврида» в Крыму, где выведено «Всё будет Таврида» [30].

Может ли измениться отношение американских СМИ к крымской проблеме? Быстро – нет. Медленно – может быть, хотя и в этом есть серьезные сомнения. Как уже говорилось, имидж государства (региона) формируется столетиями и поддается изменениям с очень большим трудом. В сущности, для этого тоже нужны столетия.

У части политиков и экспертов были надежды на то, что ситуация изменится после избрания президентом США Дональда Трампа, однако ничего подобного не произошло. Избрание Трампа сопровождалось истерикой в крупнейших и традиционно симпатизирующих демократам американским СМИ. «Трамп не соответствует требованиям, предъявляемым к президенту США», «внешняя политика Трампа будет ужасной», стонали «Вашингтон Пост» и «Нью-Йорк Таймс». «Америка валяет дурака», писали они на следующий день после победы Трампа. «Украина боится, что станет главной проигравшей стороной на выборах президента США». Однако никаких существенных изменений в позиции США по «крымскому вопросу» не произошло, что свидетельствует о стабильности основных констант американской внешней политики вне зависимости от того, какая администрация в тот или иной период находится в Белом доме. «Устойчивость... базовых элементов внешнеполитической традиции США обеспечивает высокую степень инерционности и преемственности их внешнеполитического курса, несмотря на постоянные, подчас весьма серьезные изменения международной обстановки и постоянную смену правящих партий внутри страны» [5, с.14]. Антироссийские, русофобские стереотипы Запада с избранием Трампа не исчезли и исчезнуть не могли.

Оценки воссоединения полуострова с Россией как «аннексии» и «оккупации» остаются неизменными. Большинство зарубежных государств, следуя в фарватере внешней политики США, до сих пор не признали российского статуса региона. Официальная версия Вашингтона: Крым – это оккупированная Россией украинская территория. Именно под таким ракурсом и рассматривают полуостров крупные заокеанские медиа. Однако в то же время у них, а значит, и у американских политических кругов растет понимание, что вероятность того, что Крым снова станет частью Украины, почти равна нулю. Таким образом, мы видим, как оценки западных

СМИ постепенно эволюционируют к приблизительно следующей формуле: Крым был аннексирован Россией, но, судя по всему, навсегда.

По «формуле» Збигнева Бжезинского, Евразия «является «шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию — стратегическое управление геополитическими интересами» [1, с.13]. В таком случае Крым – несколько исключительно важных клеток на этой доске – стратегическая позиция, плацдарм, владея которым можно контролировать ситуацию в Причерноморье.

«Империи также строились путем тщательно продуманного захвата и удержания жизненно важных географических достояний, таких как Гибралтар, Суэцкий канал или Сингапур, которые служили в качестве ключевых заслонок или замков в системе имперского контроля» [1, с.51] - пишет Бжезинский. Крым – безусловно, такое же важное географическое достояние в системе имперского контроля, как и любая из вышеуказанных точек.

В начале 1945 года, в дни Ялтинской конференции стран - победительниц во Второй мировой войне, Крым в очередной раз оказался в центре внимания всего мира. Здесь собрались самые могущественные люди на планете, чтобы определить контуры послевоенного мира. Премьер-министр Великобритании, будущий лауреат Нобелевской премии по литературе Уинстон Черчилль предложил присвоить Ялтинской конференции кодовое название «Аргонавт», надеясь увезти из Тавриды политическое «золотое руно».

Продолжая метафору великого британского политика, следует признать, что борьба за крымское «золотое руно» между крупнейшими мировыми державами продолжается до сих пор.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) [Текст] / З. Бжезинский – М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.

2. Бжежинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис [Текст] / З. Бжежинский. – М. : АСТ, 2015. – 288 с.
3. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М. : РИПОЛ классик, 2016. – 224 с.
4. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война [Текст] / Г. Меттан. - М. :Паулсен, 2016. – 464 с.
5. Печатнов В. О. История внешней политики США [Текст] / В.О. Печатнов, А. С. Манькин. – М. : Международные отношения, 2012. – 672с.
6. Солженицын А.И. Наши плюралисты [Текст] / А.И. Солженицын // Публицистика: в 3 т. – Ярославль: Верхняя Волга, 1995–1997. - Т.1. – С.415.
7. ТАСС. Захарова: многие западные СМИ запрещают своим журналистам посещать Крым [Электронный ресурс] / ТАСС. - 11.06.2017.
8. Филимонов Г. Ю. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России [Текст] / Г. Ю. Филимонов, О. Г. Карпович, А. В. Манойло. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 581 с.
9. Applebaum Anne. Russia’s latest attack on the Ukrainians is a warning to the West / A. Applebaum // The Washington Post. – 26.11.2018.
10. Associated Press. Envoy says ‘an awful long way to go’ in NK talks / Associated Press. – 26.07.2018.
11. Badow D. Settle Crimea with a referendum / D. Badow // The National Interest. – 30.08.2018.
12. Cohen S.F. Heretiquescontrefaucons / S. F. Cohen // Le Monde diplomatique. - 10.2014
13. Crimea’s ‘new normal’ of repression // The Washington Post. – 19.03.2016.
14. Friedman M. The High Price of Putin’s Takeover of Crimea / M. Friedman // The Bloomberg. – 16.10.2018.
15. Gibbons-Neff Thomas. Amid tensions, Russia deploys advanced surface-to-air missile system to Crimea / T. Gibbons-Neff // The Washington Post. – 12.08.2016.
16. Hjelmggaard Kim. Crimeans back Russian takeover: If they try to take it back, ‘I will fight’/ K. Hjelmggaard // USA Today. – 04.01.2017.

17. Kalmykov A. Eurovision win lifts spirits in Ukraine, raises eyebrows in Russia / A. Kalmykov, V. Soldatkin // The Washington Post. – 17.05.2016.
18. Kishkovsky S. Tatars, foes of Russia in Crimea, block shipments of food / S. Kishkovsky, A. Smale // The New York Times. – 21.09.2015.
19. Lourie R. Putin's bridge over troubled waters / R. Lourie // The Globe and Mail. – 26.10.2018.
20. MacFarquhar N. Putin opens bridge to Crimea, cementing Russia's hold on neighbor / N. MacFarquhar // The New York Times. – 15.05.2018.
21. Marson J. Putin to the West: hands off Ukraine / J. Marson // Time. – 25.05.2009.
22. Opdyke J. Crimea is an unexpected beauty set against an unsettled history / J. Opdyke // Los Angeles Times. – 23.06.2019.
23. Paschyn Ch.M. Russia is trying to wipe out Crimea's Tatars / Ch.M. Paschyn // The New York Times. – 19.05.2016.
24. Peisakhin L. Why are Crimean Tatars so hostile to Russia? / L. Peisakhin, N. Lupu // The Washington Post. – 05.09.2017.
25. Peleschuk D. What's happening to Crimea a year after Russia annexation / D. Peleschuk // USA Today. – 19.03.2015.
26. Pifer S. Russia vs. Ukraine: More of the same? / S. Pifer // Brookings. – 09.10.2018.
27. Pillar P. The Perils of territorial annexation / P. Pillar // The National Interest. – 11.06.2018.
28. Poroshenko P. Putin must be punished / P. Poroshenko // The New York Times. – 05.12.2018.
29. Rogan Tom. Ukraine should blow up Putin's Crimea bridge / T. Rogan // The Washington examiner. – 15.05.2018.
30. Reuters photo // The Baltimore Sun. – 08. 04. 2011.
31. Russia's truncheon // The Washington Post. – 30.08.2015.

References

1. Bzhezinsky Z. *Velikaya Shakhmatnaya Doska: Gospodstvo Ameriki i Yego Geostrategicheskie Imperativy* [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives]. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 1998, pp. 256.
2. Bzhezinsky Z. *Strategicheskii Vzgl'yad: Amerika i Globalnyi Krizis* [Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power]. Moscow, 2015, 288 p.
3. Baudrillard J. *Dukh Terrorizma. Voyny v Zalive ne Bylo* [The Spirit of Terrorism. The Gulf War Did Not Take Place]. Moscow, 2016, 224 p.
4. Mettan G. *Zapad – Rossiya Tysyacheletnyaya Voina* [West - Russia: Millennium War]. Moscow: Paulsen, 2016, 464 p.
5. Pechatnov V. O., Manykin A. S. *Istoriya Vneshnei Politiki SSHA* [USA Foreign Policy History]. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2012, 672 p.
6. Solzhenitsyn A. I. *Nashy Plyuralisty* [Our pluralists]. Yaroslavl: Verkhnyaya Volga, 1995–1997, 415 p.
7. TASS. Zakharova: *Mnogie Zapadnye SMI Zapreshchayut Svoim Zhurnalistam Poseshchat Krym* [Many Western Media Prohibit Their Journalists from Visiting Crimea]. (Accessed at: 11 June 2017).
8. Filimonov G. Y., Karpovich O. G., Manoylo A. V. *Tekhnologii Myagkoi Sily SSHA: Otvét Rossi* [USA Soft Power Technologies: Russia's Response]. Moscow: YUNITY-DANA Publ., 2015, 581 p.
9. Applebaum Anne. *Russia's Latest Attack on the Ukrainians is a Warning to the West*. The Washington Post, 26 November 2018.
10. Associated Press. *Envoy Says an Awful Long Way to Go in NK Talks*. Associated Press., 26 July 2018.
11. Bandow D. *Settle Crimea with a Referendum*. The National Interest, 30 August 2018.
12. Cohen S. F. *Heretiquescontrefaucons*. Le Monde diplomatique, October 2014.
13. *Crimea's New Normal of Repression*. The Washington Post, 19 March 2016.
14. Friedman M. *The High Price of Putin's Takeover of Crimea*. The Bloomberg, 16 October 2018.

15. Gibbons-Neff Thomas. *Amid Tensions Russia Deploys Advanced Surface to Air Missile System to Crimea*. The Washington Post, 12 August 2016.
16. Hjelmgaard Kim. *Crimeans Back Russian Takeover: If They Try to Take it Back, I Will Fight*. USA Today, 04 January 2017.
17. Kalmykov A., Soldatkin V. *Eurovision Win Lifts Spirits in Ukraine, Raises Eyebrows in Russia*. The Washington Post, 17 May 2016.
18. Kishkovsky S., Smale A. *Tatar, Foes of Russia in Crime, Block Shipments of Food*. The New York Times, 21 September 2015.
19. Lourie R. *Putin's Bridge Over Troubled Waters*. The Globe and Mail, 26 October 2018.
20. MacFarquhar N. *Putin Opens Bridge to Crimea Cementing Russia's Hold on Neighbor*. The New York Times, 15 May 2018.
21. Marson J. *Putin to the West: Hands Off Ukraine*. Time, 25 May 2009.
22. Opdyke J. *Crimea is an Unexpected Beauty Set Against an Unsettled History*. Los Angeles Times, 23 June 2019.
23. Pashchyn Ch. M. *Russia is Trying to Wipe Out Crimea's Tatars*. The New York Times, 19 May 2016.
24. Peisakhin L., Lupu N. *Why are Crimean Tatars so Hostile to Russia?* The Washington Post, 05 September 2017.
25. Peleshchuk D. *What's Happening to Crimea a Year After Russia Annexation*. USA Today, 19 May 2015.
26. Pifer S. *Russia vs. Ukraine: More of the Same?* Brookings, 09 October 2018.
27. Pillar P. *The Perils of Territorial Annexation*. The National Interest. 11 June 2018.
28. Poroshenko P. *Putin Must be Punished*. The New York Times, 05 December 2018.
29. Rogan Tom. *Ukraine Should Blow up Putin's Crimea Bridge*. The Washington examiner, 15 May 2018.
30. Reuters photo. *The Baltimore Sun*, 08 April 2011.
31. *Russia's Truncheon*. The Washington Post, 30 August 2015.

**RUSSIAN CRIMEA IN THE PUBLICATIONS OF THE AMERICAN MEDIA IN
2014-2019: TECHNOLOGY FOR CREATING A SIMULACRUM**

Mashenko A. P.

The article analyzes the image of Crimea in the US media after the reunification of the peninsula with Russian Federation. Examining The New York Times, The Washington Post, The USA Today, The Los Angeles Times, The National Interest, and other media, you can see the peninsula through the eyes of foreign journalists and their audience and compare this «picture» with the true situation on the peninsula.

The largest American media describe Crimea in accordance with the official version of Washington - as occupied Ukrainian territory. In the nearly six years that the peninsula has lived as part of Russian Federation, hundreds of articles have appeared in the US media that tell about the situation in the region.

According to their version the peninsula suffers from a severe economic crisis, caused, firstly, by international sanctions, and secondly, by the energy, water, transport, food blockade by Ukraine. It is a parallel, fictional reality, a simulacrum constructed by American and European politicians and journalists during the information war against Russia.

Such an assessment of the situation in Crimea is caused, on the one hand, by the geopolitical interests of the United States. On the other hand, both editors and journalists are dominated by anti-Russian stereotypes that have developed in the West not even for decades, but for centuries. Another important aspect is the psychological trauma of the American establishment as a result of the reunification of Crimea with Russia. This event was a defeat not only for Ukraine, but also for the USA - and this can be clearly seen in the many publications.

At the same time Crimea is considered not as an object, but as a subject, as a playing card in a big geopolitical game, a key point in the Black Sea region. Crimean story is part of another story, much larger, which covers events in the Donbass, other regions of Ukraine, the wholepost-Soviet space and its perimeter, including Turkey, Syria, Iraq.

Keywords: Crimea, Russia, USA, mass media, The New York Times, Washington Post, simulacrum.